

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Ван Ши, как бы сильно она ни была встревожена, изо всех сил старалась понизить голос:

— Сестра, что ты собираешься делать? Теперь ты принесла мне неприятности!

Тётя Кан улыбнулась и медленно сказала:

— Как это может стать неприятностями для тебя? Я просто хотела убедиться в твоей безопасности и богатстве!

— Как это возможно? — Ван Ши пришла в замешательство.

— Твой шестой зять, Гу Тинъе, становится всё более и более влиятельным и будет владеть огромным состоянием. Ваша семья также получит от него некоторое преимущество. Однако просто подумай об этом, эта почтенная госпожа Гу не может быть против тебя?

Ван Ши заколебалась:

— Я наблюдала, как она росла, и никогда не обращалась с ней плохо. Почему она должна быть против меня?

Тётя Кан фыркнула, скривив уголки губ:

— Если бы она была с тобой и уважала тебя, она бы не выгнала служанку, которую ты к ней послала, даже не спросив тебя!

— ...Цхайхуань выгнал муж Минлань... — голос Ван Ши звучал намного тише.

— Просто продолжай обманывать себя. Если бы она не подстрекала своего мужчину, ты действительно думаешь, что он стал бы этим заниматься?

Сделав глоток чая, тётя Кан продолжила убеждать Ван Ши своим бойким языком:

— Она только недавно вышла замуж. После того, как она твёрдо встанет на ноги, она больше не будет уважать тебя! Она близка только с твоей свекровью. Твоё положение к семье Шен в

будущем станет только хуже!

— Я так не думаю... — сказала Ван Ши, но её голос звучал всё менее и менее уверенно. Внезапно она кое-что вспомнила и поспешно сказала:

— Ты уверена, что Чжао'эр придерживается с тобой одного мнения? Она тоже не была рождена тобой.

— Это не имеет значения, — тётя Кан ухмыльнулась. — У меня её мать. Если я скажу ей идти на восток, она не посмеет пойти на запад!

Глаза Ван Ши заблестели, и она немного сдвинулась с места. Увидев это, тётя Кан добавила:

— Дочерей наложниц нужно ставить на место, иначе они забудут о своей личности. Не позволяй ей думать, что она может превратиться из воробья в феникса. После этого эта злая девчонка определённо будет вести себя хорошо, независимо от того, сможет Чжао'эр занять прочное положение или нет. Кроме того, в будущем она также будет прислушиваться к твоим словам.

— Тогда что я должна сказать своей свекрови? С ней нелегко иметь дело, — Ван Ши почувствовала, как у неё кровь застыла в жилах, когда она подумала о пожилой госпоже Шен.

— Разве это большая проблема? Когда ты вернёшься, ты можешь поплакать и сказать, что я не согласна с тобой, несмотря ни на что. Если случится худшее, я больше не смогу посещать твою семью. Ты сможешь навещать меня тайно, — тётя Кан казалась довольно беспечной. — Вيني во всём меня. В конце концов, она не может позволить твоему мужу развестись с тобой.

— Тогда... что на счёт моего мужа? — Ван Ши почувствовала, как у неё снова застыла кровь.

На лице тёти Кан отразилось отвращение:

— Мужчины все такие. Ты действительно веришь в так называемую «глубокую любовь между парами»?

На этот раз Ван Ши не согласилась со своей сестрой, подумав: «Ты и твой муж почти отвернулись друг от друга, но у нас с мужем всё ещё иногда случаются нежные моменты».

Однако сейчас Шен Хун не был нежен. Как только он вернулся домой, его сразу же вызвали в Зал Шоу'ань. После того, как он услышал всю историю из уст пожилой госпожи Шен, он с багровым от гнева лицом сказал:

— Какая глупая женщина!

Трудно было сказать, кого он имел в виду — свою жену или свояченицу.

— Теперь ты всё знаешь. Что ты планируешь делать? — гнев пожилой госпожи Шен уже прошёл, теперь она просто спокойно сидела.

Шен Хун на секунду задумался, а затем почтительно спросил:

— Что вы скажете, мама?

— Ты хочешь, чтобы эта девушка Кан вышла замуж за члена семьи Гу?

— Конечно, нет! — Шен Хун в гневе встал. — Вы смеётесь надо мной? Минлань — моя кровная дочь, а девушка Кан — нет. Так трудно найти могущественного зятя. Карьера моего сына и судьба моей семьи зависят от помощи Гу Тинъе. Я только успел попробовать мясной суп, а семья Кан уже пытается забрать у нас мясную косточку. Это возмутительно!

Шен Хун понял, что он слишком остро отреагировал, потеряв самообладание. Тогда он слегка кашлянул и сказал:

— Я более или менее наслышан о семейных делах моего шестого зятя. Почти все знают о неприязни между ним и его мачехой. Как может моя невестка дружить с пожилой госпожой Цинь? Это всё равно, что дать пощёчину моему шестому зятю!

Было бы прекрасно, если бы тётя Кан понесла ответственность за то, что она сделала. Однако она сделала это, прикрываясь именем семьи Шен. Из-за этого Шен Хун будет чувствовать себя очень неловко, встречаясь со своим зятем. Самым важным было то, что Шен Хун не был близок с семьёй Кан. Если Кан Чжао'эр действительно получит благосклонность Гу Тинъе, только семья Кан выиграет от этого.

— Зная всё это, мы не можем относиться к этому небрежно.

Пожилая госпожа Шен улыбнулась. Она чувствовала себя комфортно, разговаривая с Шен Хуном, у которого была ясная голова. Общение с Ван Ши было похоже на хождение по трясине, когда ты не можешь пошевелиться или вытащить ноги из грязи.

— Мама, вы правы. Я бы хотел узнать о вашем плане, — одной из самых замечательных черт Шен Хуна была его скромность. Он хорошо умел прислушиваться к мнению других, поэтому после стольких лет, проведённых в кругу чиновников, все его коллеги хвалили его как честного и скромного человека.

Пожилая госпожа Шен была удовлетворена, услышав это, и сказала серьёзным голосом:

— После того, как твоя жена ушла, я уже послала кое-кого сопроводить девушку Кан в Йоуян. Это самое важное решение. Теперь мы можем идти своим путём. Я буду упрекать госпожу Кан. Что касается тебя... — она усмехнулась и посмотрела на Шен Хуна. — Разве господин Кан недавно не просил тебя об одолжении?

Шен Хун внезапно поднял голову. Он уже обсуждал ранее этот вопрос с пожилой госпожой Шен. В то время последняя не высказала никакого мнения, но теперь она, казалось, полностью изменила своё отношение. Шен Хун был мягким человеком, который предпочитал не отказывать другим в помощи, пока была такая возможность. Он заколебался:

— Это... правильно ли это делать...

Пожилая госпожа Шен фыркнула:

— Сколько раз мы наводили порядок в семье Кан? Мы могли бы легко поставить их в неловкое положение, раскрыв несколько вещей, которые они сделали. Сейчас я лишь хочу, чтобы люди Кан знали, что семью Шен нелегко запугать!

Шен Хун на некоторое время задумался. Господин Кан был бесперспективным парнем, а его сын — слишком посредственным. В семье Кан было несколько чиновников, но они не занимали высоких постов. Кроме того, братья Кан не были близки друг с другом. Тогда Шен Хун, стиснув зубы, сказал:

— Мама, мы сделаем так, как ты хочешь.

После того, как Шен Хун ушёл, старшая служанка Фан помогла пожилой госпоже Шен перейти во внутреннюю комнату, мягко сказав:

— Пожилая госпожа, вы можете быть уверены. Обе группы людей отправились в путь.

Пожилая госпожа Шен медленно села на кровать во внутренней комнате, чтобы позволить служанке Фан снять с неё обувь и носки. Пожилая госпожа Шен с выражением отвращения на лице сказала:

— Не имеет значения, если девушка Кан доберётся нескоро. Однако мой племянник Вей должен быстро передать сообщение. С быстрой лошадью и лодкой ему потребуется самое большее шесть или семь дней, чтобы закончить путешествие туда и обратно. Хм, эта подлая сука, скоро она увидит, на что мы способны! Она не относится к чужой дочери, как к человеку, но как насчёт её собственной дочери? Я позволю её сердцу тоже испытать боль!

Старшая служанка Фан принесла в комнату таз с горячей водой, собираясь вымыть ноги

пожилой госпоже Шен. Внезапно последняя что-то вспомнила с озабоченным выражением на лице:

— Я действительно постарела. У меня такая плохая память. После всего того шума, который я подняла, я даже не отправила сообщение Минлань!

— Но... уже очень поздно, — служанка Фан колебалась.

Пожилая госпожа Шен мгновенно потеряла терпение, топая босыми ногами по скамеечке для ног:

— Маленькая девочка всё ещё беременна, а её мужа с ней нет. Она, должно быть, сейчас так волнуется. Что если она не сможет нормально спать всю ночь? Иди сейчас же! Быстрее!

Старшая служанка Фан усмехнулась:

— Прекрасно, как скажете, пожилая госпожа. Я сейчас кого-нибудь позову. У вас есть ещё какие-нибудь инструкции?

Поразмыслив некоторое время, пожилая госпожа Шен сказала нежным голосом:

— Скажи ей, чтобы она не боялась. У неё всё ещё есть её бабушка...

Услышав, как пожилая госпожа Шен произносит эти слова, словно уговаривая трёхлетнего ребёнка, служанка Фан не смогла удержаться от хихиканья. Пожилая госпожа Шен вытаращила глаза на служанку Фан и продолжила:

— Скажи ей, что она должна заботиться о своём теле. Самое главное — родить пухлого мальчика.

Старшая служанка Фан согласилась, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Затем она приказала молодой служанке вымыть ноги пожилой госпоже Шен, а сама вышла, чтобы раздать указания. Прежде чем она вышла, пожилая госпожа Шен внезапно остановила её:

— Когда главная госпожа вернётся из поместья Кан, скажи ей, что я устала и уже легла спать. Пусть приходит завтра.